

005001294

На правах рукописи

ЛОПУХОВ Дмитрий Андреевич

**ИМПЕРСКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШИХ
ГОСУДАРСТВ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
РОССИЙСКОГО ОПЫТА**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

10 НОЯ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения» на кафедре «Политология, история и социальные технологии»

Научный руководитель доктор политических наук, доцент
Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Зорин Владимир Юрьевич

кандидат политических наук
Лобанов Максим Андреевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», г. Москва

Защита диссертации состоится «24» НОЯБРЯ 2011 г. в 14:00
на заседании диссертационного совета Д 218.005.13 в Московском
государственном университете путей сообщения по адресу: 127994,
Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, ауд. 8509.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической
библиотеке университета.

Автореферат разослан «24» ОКТАБРЯ 2011 г.

Отзыв на автореферат в двух экземплярах, заверенный печатью
организации, просим направлять в адрес диссертационного совета
Д 218.005.13.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

 — А.В. Федякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия в современном мире ведется широкая дискуссия по поводу новой имперской политики в ее многостороннем измерении – геостратегическом, экономическом, дипломатическом, информационном, культурном, военном. События, произошедшие после 11 сентября 2001 г., войны США в Афганистане и Ираке, противоречивые последствия глобализации, усложнение международных отношений и рост напряженности практически во всех уголках земного шара – все эти и многие другие обстоятельства актуализировали интерес к теме мировой империи и неоимпериализма. Спектр идей, выдвинутых в связи с этим, – самый широкий, но при всех разногласиях, имеющих у разных авторов, различные толкования в большинстве своем сводятся к констатации факта формирования новой мировой системы имперского типа во главе с США.

Можно по-разному относиться к данному процессу, однако наименее плодотворным представляется игнорирование связанных с ним тенденций, неучет или недоучет его последствий при формировании и реализации национальными государствами своих внутри- и внешнеполитических курсов. Равно как и отрицание того факта, что Соединенные Штаты, остающиеся, невзирая на глобальный экономический кризис, мировым лидером во многих измерениях, прежде всего, экономическом и военном, используют свое превосходство для установления политического господства над другими государствами – господства, все более явно обретающего типичные имперские очертания.

В этой связи весьма востребованным наукой и практикой становится комплексное и всестороннее изучение империи как общественно-политического феномена во всем многообразии его исторических форм и современных проявлений. Понимание сути данного феномена, предпосылок его формирования, факторов эволюции и причин упадка, думается, будет способствовать выработке адекватной современным вызовам политической стратегии нейтрализации американского неоимпериализма и его негативных последствий как для отдельных национальных государств, так и для регионов планеты.

Данные проблемы весьма актуальны для России, в течение долгого периода времени являвшейся территориально-политической системой имперского типа и в различные эпохи игравшей одну из ключевых ролей на международной арене. Российская империя по праву занимает особое место в политической истории мира благодаря уникальности своих размеров и конфигурации территории, охватывавшей в один из периодов сразу три континента – Европу, Азию и Северную Америку, а также достаточной продолжительности существования. Конечно, потенциал сегодняшней России значительно скромнее ее исторической предшественницы, однако наша страна по-прежнему остается сложноорганизованным территориально-политическим пространством, охватывающим значительные по площади части Европы и

Азии, а также, после реформаторского лихолетья 1990-х гг., в очередной раз возвращает себе роль не просто активного, но и одного из ключевых субъектов мировой политики.

Как известно, территориально-политическое устройство современной Российской Федерации – результат длительного, довольно неравномерного и отнюдь не всегда последовательного развития составляющих его частей. Российское социополитическое пространство практически с самого момента своего возникновения является сложносоставным, многоуровневым, гетерогенным с точки зрения вариативности представленных в нем моделей взаимоотношений «Центр – регионы». Будучи нетипичной империей, по внутренней структуре слабо похожей на предшествовавшие и современные ей зарубежные примеры, Россия, выбрав в качестве модели современного и будущего территориально-политического устройства развитие федеративных отношений, также не может считаться типичной федерацией. И если крушение прежних территориально-политических систем имперского типа, произошедшее вследствие целого комплекса факторов и причин внутреннего («этноренессанс» и активизация национализма у доминирующего этноса-гегемона и населения различных регионов империи) и внешнего (поражение в региональных и мировых войнах) характера, способствовало в конечном счете формированию современных наций-государств, являющихся по форме своего территориально-политического устройства как унитарными, так и федеративными, то распад Российской империи, вызванный во многом аналогичными причинами, отнюдь не привел к формированию в России общераспространенной модели федерации.

Сохраняющаяся в наши дни уникальность российского социополитического пространства, во многом несущего на себе отпечаток имперского «форматирования»; специфический характер взаимоотношений «Центр – регионы», причудливо сочетающих в себе модернистские (договорное начало, практика согласования общенациональных и региональных интересов и т.д.) и традиционно имперские черты (вмешательство центральных властей в региональные проблемы, рост политического влияния представителей Центра на местах, укрупнение ряда регионов посредством ликвидации национально-территориальных автономий и т.п.); постоянно активизирующиеся попытки отдельных политических сил и представителей научного сообщества представить на обсуждение широкой общественности собственные проекты внутренней территориально-политической организации России и ее внешнеполитического курса на основе возрождения имперской модели – все это делает весьма актуальным обращение к заявленной в настоящей диссертации проблематике, а также свидетельствует о пока еще имеющихся резервах для политологических исследований в данной области.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение развития сложносоставных территориально-политических систем осуществлялось и продолжает осуществляться в рамках нескольких подходов: цивилизационного, мисисистемного, политико-географического,

геополитического и иных, представители которых основывали свои концепции на различном понимании характера образования и развития территориальных систем, в том числе имперских. Так, отечественные мыслители Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, а также западные теоретики О. Шпенглер, А. Тойнби¹ рассматривали империю как своеобразный результат развития цивилизации. По их мнению, империя возникает на стадии краха цивилизации с целью обеспечения ее сохранения и продолжения. Среди работ современных отечественных исследователей особого внимания заслуживают труды Л.С. Васильева и В.Л. Цымбурского, в которых ставятся новые проблемы исследования империй, подчеркивается роль и значение имперских систем, сформированных восточными цивилизациями, их специфический характер и потенциальные возможности для воссоздания в нынешних условиях².

В рамках классической (Ф. Ратцель, А.Т. Мэхэн, Х.Дж. Макиндер, К. Хаусхофер, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий и др.) и современной (С. Хантингтон, З. Бжезинский) геополитики рассматриваются сложные пространственные системы, динамика которых связана с изменением их географического положения, расстановки сил на международной арене, векторов в развитии «географической оси истории»³.

В современной отечественной науке в рамках цивилизационного и геополитического подходов работают В.В. Ильин, А.С. Ахиезер, О.А. Арин и др. Они сформулировали оригинальные концепции развития российской цивилизации, особой роли империи в отечественной истории и потенциальной возможности ее восстановления в современных условиях⁴.

Отдельные аспекты проблемы функционирования имперской территориально-политической системы рассматриваются в отечественной и зарубежной литературе. Так, вопросам становления и развития российской территориальной системы, а также ее специфики были посвящены концепции зарождения империи, разработанные видными мыслителями второй половины XIX – первой половины XX вв. К.Н. Леонтьевым, Н.Ф. Федоровым, В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, представителями евразийского движения⁵.

¹ См.: Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон+, Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: «Книга», 1991; Леонтьев К.Н. Поздняя осень России. М.: «Аграф», 2000; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. М.: Мысль, 1998; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: АЙРИС ПРЕСС, 2003.

² Васильев Л.С. История Востока. В 2-х т. М.: Высшая школа, 1994; Цымбурский В.Л. Сколько цивилизаций? // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 3.

³ Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. М.: «Издательство АСТ», 2003; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998.

⁴ См.: Арин О.А. Мир без России. М.: Эксмо, 2002; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000; Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии: Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. В 3-х ч. М.: МГИМО, 1995; Панарин А.С. «Имперская республика» на пути к мировому господству // Общественные науки и современность. 1999.

⁵ См.: Соловьев В.С. Сочинение в 2 т. 2-е изд. М.: Мысль, 1990; Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982; Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х т. СПб.: София, 1991.

Специфика этих концепций состоит главным образом в поиске культурной идентичности самой России и ее имперской, национальной идеи. Из исследований современных авторов значительный интерес представляют работы С.В. Лурье, И.В. Бахлова, С.И. Каспэ и др.⁶

Эволюция территориально-политической основы российской имперской системы рассматривается в работах А.В. Ремнева, А.Л. Зорина и др.⁷ Также заслуживают пристального внимания исследования, посвященные анализу взаимоотношений «Центр – регионы» в Российской империи – Н.П. Ерошкина, Р.Ф. Туровского⁸.

Наряду с этим, еще одна группа работ объединяет исследования современного состояния российской территориально-политической системы. Изучение современного российского федерализма с позиций политической науки включает анализ проблем организации политического пространства федерации, этнической составляющей российской модели федерализма, отдельных аспектов реформы федеративных отношений, поисков обновленного федерализма для России (Р.Г. Абдулатипов, И.М. Бусыгина, В.Я. Гельман, В.А. Колосов, В.Н. Лексин, Н.П. Медведев, Н.С. Мироненко, В.Б. Пастухов, С.И. Рыженков, А.Н. Швецов и др.)⁹.

Кроме того, в современной отечественной науке представлены работы, авторы которых осуществляли поиск имеющихся в современной внешней и внутренней политике России имперских черт, российской государственной идеи (А.С. Панарин, В.Л. Иноземцев, Н.А. Ломагин, С.В. Кортунов и др.)¹⁰.

Конечно же, описанными концепциями все многообразие подходов не исчерпывается, однако, именно они создают теоретико-методологический и

---

⁶ Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск, 2004; Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001; Лурье С.В. От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции // *Общественные науки и современность*. 1997. № 4; и др.

⁷ Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001; Ремнев А.В. Вдвинуть Россию в Сибирь. Империя и русская колонизация второй половины 19 – начала 20 вв. // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 135-158; и др.

⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983; Поляшин Т. Держава и окраина. СПб.: «Европейский Дом», 1997; Хоскинс Дж. Россия: народ и империя (1552-1917). Смоленск. 2000; и др.

⁹ Абдулатипов Р.Г. Федералогия. СПб.: Питер, 2004; Аришин А.Н. К новой стратегии развития России: федерализм и гражданское общество. М.: Северо-Принт, 2000; Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. М., 2006; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 2003; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М.: «Альфа-М», 2005; Пастухов В.Б. Российский федерализм: политическая и правовая практика // *Общественные науки и современность*. 2003. № 3; Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова. М., 2000; и др.

¹⁰ Иноземцев В.Л. Богатство «выбора» не исчерпывается предложенными Бжезинским вариантами // *Свободная мысль – XXI*. 2004. № 5; Кортунов С. Холодная война: парадоксы одной стратегии // *Международная жизнь*. 1988. № 8; Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? Парадоксы европеизма в современной России // *Вопросы философии*. 1996. № 10.

инструментальный фундамент для дальнейшего изучения поставленной проблемы, в том числе в рамках политической науки.

Объект исследования – имперская территориально-политическая система.

Предмет исследования – имперская территориально-политическая система в России, предпосылки ее формирования, особенности функционирования, траектории эволюции и факторы упадка.

Двуседной целью диссертационного исследования является, во-первых, политологический анализ генезиса и функционирования имперской системы как формы организации больших государств, во-вторых, комплексное исследование процессов становления и трансформации данной системы в России.

В соответствии с поставленной целью, в работе решаются следующие задачи:

- 1) концептуализация имперской территориально-политической системы;
- 2) разработка методологического инструментария исследования процесса формирования и механизмов функционирования имперской системы;
- 3) выделение этапов развития и направлений эволюции Российской империи;
- 4) исследование значения влияния имперского отечественного опыта на современную российскую внутреннюю политику.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также широкий спектр методов современной политологии и ряда других смежных наук. Учитывая исходно комплексный, динамичный статус изучаемого материала, методологический фундамент исследования составили принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности.

Общую теоретико-методологическую основу исследования составили подходы Р. Даля и Д. Истона к системному политическому анализу, благодаря которым империя рассматривается как территориально-политическая система с соответствующим набором черт и характеристик, а также подход Э. Шилза, в соответствии с которым государственно организованный и проживающий в границах конкретного пространства социум рассматривается с точки зрения взаимодействия «центр – регионы»¹¹.

Важное методологическое значение для исследования имеет политическая глобалистика, включающая три направления: 1) теорию современного эволюционизма, связанную с идеями антропологии, экологии и синергетики; 2) современную миросистемную теорию, сочетающую геоэкономические и геокультурные подходы; 3) историю мировых держав как узлов глобальной

---

¹¹ См.: Даль Р.А. Современный политический анализ // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. Вып. 4. М.: ИНИОН АН СССР, 1991; Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология. М.: Прогресс, 1972.

системы политических отношений¹². Она создает инструментарий для анализа «внешней» составляющей имперской территориально-политической системы, изменчивого характера среды ее функционирования.

Большое теоретико-методологическое значение для диссертации имеют достижения современной политической регионалистики. Задействование методологии региональных политических исследований показало высокую результативность при анализе степени влияния различных общественных и политических структур – как формальных, так и неформальных – регионального уровня на реализацию внутри- и внешнеполитического курса государств имперского типа в различные исторические эпохи¹³.

Методологической основой работы выступает также цивилизационный подход, раскрывающий процессы зарождения имперских территориально-политических систем. Здесь же можно упомянуть и концепции транзитологии, достоинство которых в применении к анализу политических процессов состоит в том, что они могут стать основой рассмотрения нестабильных, неустойчивых, но в то же время остающихся сложноорганизованными имперских систем в их наиболее трудный период развития – поиска оптимальной формы самоорганизации на основе переосмысления мирового опыта и актуализации своего историко-культурного потенциала¹⁴.

Кроме того, в работе использованы и специальные методы научного исследования: институциональный, в соответствии с которым анализировался организационный аспект имперских территориально-политических систем, институциональные формы взаимоотношений «центр – регионы»; формально-юридический, применяемый при анализе государственно-правового устройства сложноорганизованных территориально-политических систем; историко-генетический, предполагающий изучение проблемы в ее последовательном временном развитии, начиная с особенностей происхождения; политико-компаративный – при сопоставлении различных типов территориально-политических систем.

Важной составляющей теоретико-методологической базы диссертационного исследования стали новые научные парадигмы анализа индустриального и постиндустриального общества, мировой политики и международных отношений, а также такие подходы к исследованию специфики участия государства и негосударственных институтов и структур в политических процессах разного уровня, как концепция политических сетей, плюралистическая концепция посредничества, неокорпоративизм и др. При выявлении основных путей и механизмов формирования, развития, трансформации и упадка имперских территориально-политических систем автор опирался на результаты исследований крупнейших представителей

---

¹² См.: Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005; Ионов И.Н. Историческая глобалистика: предмет и метод // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 123.

¹³ См.: Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

¹⁴ См.: Кузнецов И.И. Парадигма транзитологии // Общественные науки и современность. 2000. № 5.

политологической, правовой, исторической, экономической, философской и социологической мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Империя представляет собой сложносоставное государственное образование, возникшее на культурно-цивилизационной основе и обладающее постоянным стремлением к расширению своей территории, централизованной территориально-политической организацией, с эффективной системой обратной связи с покоренными территориями, этнической неоднородностью, временной ограниченностью и осознанностью себя как высшей политической системы онтологического порядка.

2. В широком смысле под империализмом можно понимать имперскую политику, связанную с экспансией, т.е. захватом ближайших (континентальный империализм) или достаточно далеких – «заморских» – территорий (колониальный империализм, или внешний колониализм), причем не всегда исходя лишь из экономических соображений. Империализм в узком смысле – исторически конкретная стадия развития имперских систем, определенная их взаимной борьбой за достижение мирового господства и связанная с разделом и последующим переделом территориальных владений в рамках всего земного шара. С течением времени методы прямого вооруженного захвата заменяются методами установления экономической гегемонии, в связи с чем особую роль начинают играть достижения научно-технического прогресса.

3. К числу наиболее важных особенностей империи как территориально-политической системы относятся ее безграничность, универсализация контекста социальной и территориальной коммуникации, возникновение из цивилизации и прохождение определенных этапов развития (протоимперия; интеграция земель вокруг имперского ядра, формирование собственно имперской системы; мировая империя (универсальное государство), означающая расцвет имперской системы; упадок имперской системы; трансформация имперской системы).

4. Основные предпосылки становления имперской территориально-политической системы в России были обусловлены и крайне неблагоприятными природно-климатическими условиями (суровая и долгая зима, сильно пересеченная местность, обилие естественных преград в виде водоемов, болот, непроходимых лесов и т.д.), и небывалой протяженностью территории расселения восточно-славянских племен (по сравнению с любым европейским государством), и низкой плотностью пространства (разбросанность населенных пунктов и большие расстояния между ними).

5. Основу имперской системы во многом определяет территориальный комплекс, характеризующийся способностью к расширению, которое может осуществляться двумя способами – внутренней колонизацией и внешней экспансией, тесно связанными между собой. Оформление территориального комплекса традиционной Российской империи прошло два этапа расширения границ: 1) начало XVIII – начало XIX вв. – этап организационного оформления

традиционной империи; 2) начало XIX – начало XX вв. – этап трансформации традиционной империи в колониальную и ее кризис.

6. Российская империя была сильно централизованной имперской территориально-политической системой. При этом характер взаимоотношений «Центр – регионы» определялся, с одной стороны, стремлением имперского центра к усилению своей власти и расширению периферии, тогда как, с другой стороны, отношение периферии к центру было более разнообразным – от стремления к независимости, автономии, до лояльного или нейтрального отношения к установленной системе управления.

7. Важнейшими составляющими отечественного опыта функционирования имперской территориально-политической системы являются: 1) особое понимание личности и роли монарха в механизме российской государственной власти; 2) оппозиционность значительной части интеллигенции по отношению к государству; 3) незавершенность формирования среднего сословия; 4) создание и укрепление режима полицейского государства; 5) стремление выхода за пределы естественных границ в результате неуклонного расширения государственной территории.

8. С одной стороны, можно констатировать отказ современной России от претензий на роль «мировой империи», разрыв с прежними мессианскими имперскими традициями и идеологией, за исключением некоторых редких элементов. С другой стороны, Россия время от времени различными способами и методами пытается сохранить свой образ – хотя бы в пространственно-символических измерениях – «региональной империи».

Научная новизна диссертации определяется рядом особенностей, которые не были обнаружены в существующих исследованиях по сходной тематике. Они заключаются в следующем:

– проведен комплексный анализ основных подходов к понятию «империя» и сформулировано его авторское определение, в котором учитываются главные особенности империи как территориально-политической системы и уточняются ее существенные характеристики как формы организации больших пространств;

– изучен накопленный опыт типологизации империй в различных отраслях научного знания и предложена политологическая типология империй по наиболее значимым основаниям;

– исследованы основные направления научных и общественно-политических дискуссий о сложноорганизованных территориально-политических системах имперского типа и выявлено общее и особенное в позициях их ведущих участников;

– показаны перспективные направления эволюции Российской Федерации как сложноорганизованной территориально-политической системы, в том числе рассмотрена имперская альтернатива, включая множество различных модификаций, и сделан вывод о возможностях и пределах развития территориально-политической системы современной России по пути централизованной «региональной империи».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем концептуальные положения могут стать основой для комплексных разработок в рамках политической науки проблематики сложных территориально-политических систем в их прошлом, настоящем и будущем, послужить импульсом для подключения к ним большего числа представителей профессионального политологического сообщества при задействовании междисциплинарных подходов и инновационного исследовательского инструментария.

Основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, в частности, в отношении современного состояния и перспектив российской региональной политики, могут быть использованы при разработке официальных документов государственными органами, политическими партиями и общественными организациями, в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, современным российскому и мировому политическим процессам, политической регионалистике и этнополитологии.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии ВАК Министерства образования и науки РФ: 2. Типы и формы государства и государственной власти. Государственная политика и управление. Виды государственной политики; 8. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России; 9. Принципы и механизмы взаимодействия общеисторических императивов и требований отечественной традиции в политическом развитии общества; 10. Концептуальные трактовки мировых политических процессов: современные школы и представления. Геополитические школы и подходы.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения и рекомендована к защите.

Отдельные материалы диссертационного исследования доложены автором и обсуждались на XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009 г.).

Результаты диссертационного исследования нашли применение в практической работе автора в качестве эксперта Фонда реабилитации и развития репрессированных и депортированных народов России, Регионального общественного фонда «Реабилитация и развитие», научного сотрудника Института гуманитарно-политических технологий им. А. Авторханова, старшего научного сотрудника Института межкультурных исследований. В настоящее время реализация результатов диссертации осуществляется в ходе работы автора ученым секретарем Научно-экспертного

совета Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация».

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

Глава 1 «Имперская территориально-политическая система как объект исследования политической науки» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* анализируются основные подходы к определению понятия и сущностных черт империи. Отмечается, что понятие «империя» является одним из старейших в общественно-политической лексике и одновременно одним из самых дискуссионных: различные исследователи и научные школы по-разному, подчас диаметрально противоположно, трактуют данный феномен, дают ему самые разнообразные оценки – от умеренно позитивных до крайне негативных. Не удивительно, что среди политических деятелей, лиц, принимающих решения, наблюдается еще большая разногласия относительно содержания данного понятия, которое, вместе с тем, используется ими весьма широко и охотно.

Первоначально под империей (лат. *imperiū* – имеющий власть, могущественный, сильный) в древнем Риме понималась высшая государственная власть народа, проявлявшаяся при выборах, в принятии законов, при объявлении войны и заключении мира, а также в верховном суде. Несколько позднее под империей стали понимать высшее полномочие магистров-царей, а в период Римской республики – консулов, преторов, диктаторов, городского и преторианского префектов и цензоров. Верховная государственная власть давалась им либо народом Рима посредством выборов, либо в силу закона. В свою очередь, это полномочие подразделялось на применявшееся в военной сфере (давалось консулам) и в гражданской сфере (предоставлялось преторам). Диктатор получал в Римской республике высшую степень империи, а с утратой республиканского характера полномочий империи ее высшая степень давалась пожизненно императорам Рима сразу после овладения ими властью. В последнем случае их империи распространялись на всю территорию, контролируемую Римом¹⁵.

---

¹⁵ См.: Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 119.

Со временем образовалось несколько научных подходов, по-разному трактующих понятие «империя». Так, первый подход – традиционалистский – рассматривает империю как крупное государственное образование, объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра. Характерным набором признаков, выводимым представителями традиционного подхода интерпретации империи, являются:

1) контроль метрополии над территорией, ресурсами, идеологией и народами, удерживаемыми в рамках полного или частичного подчинения силой; дифференциация уровней политического, экономического и культурного развития территорий (метрополии и колоний, центра и регионов); ограниченность ассимиляции народов вновь включаемых в состав государства территорий, сохранение ими своих этнокультурных особенностей; доминирование одной нации над другими;

2) сильная централизация; стремление к неограниченной власти; интеграция гетерогенного в этнокультурном отношении пространства в единый социально-политический организм;

3) ведущая роль в формировании политики, ценностей и культуры эпохи; опора на традиционную легитимацию; религиозное или идеологическое сплочение; сакральный характер власти, осуществляемой без посредства промежуточных (между правителем и народом) органов и учреждений¹⁶.

Представители другого подхода к интерпретации «империи» – универсалистского – видят в последней идеальную политическую систему, где размер территории, армии менее важен, чем ее восприятие, а государственный суверенитет достигает размеров вселенского масштаба. Самую полную характеристику, с точки зрения данного подхода, дает С.И. Каспэ. По его мнению, империя – это идеальная государственная система, удовлетворяющая следующим критериям:

- присутствие в политической практике универсалистских ориентаций, вплоть до утверждения собственного бытия, как вселенского смысла, а также признания за собой «космического суверенитета», что дает право на превращение имперской политической системы в высший онтологический порядок бытия для всех индивидов и групп;

- потенциальная безграничность территории;

---

¹⁶ См.: Алаев Л.Б. Империя и имперские идеологии в древности // Восток. 1997. № 1. С. 156-157; Бахлов И.В. От Империи к Федерации: процессы и механизмы трансформации Российского государства. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2005. С. 31; Закайт империй: Семинар / Г.С. Кнабе, М.А. Чешков, В.А. Цымбурский и др. // Восток. 1991. № 4. С. 75-76; Феоктистов Г.Г. Империя как тип структурного деления мира (опыт классификации) // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 103; Фрумкин К.Г. Пространственная эстетика империи // Свободная мысль – XXI. 2002. № 9. С. 76-78; Eisenstadt S.N. The political systems of empires. N.Y., 1963; International encyclopedia of the social sciences. In 17 volumes. Vol. 5. N.Y. – L., 1968. P. 41; и др.

- этническая и культурная неоднородность пространства империи, а также создание единого политического организма путем особого режима взаимодействия центральной и периферийной элиты¹⁷.

На наш взгляд, империя – сложносоставное государственное образование, возникшее на культурно-цивилизационной основе и обладающее постоянным стремлением к расширению своей территории, централизованной территориально-политической организацией, с эффективной системой обратной связи с покоренными территориями, этнической неоднородностью, временной ограниченностью и осознанностью себя как высшей политической системы онтологического порядка.

Следовательно, специфическими характеристиками территориальной организации имперских систем являются: наличие одного доминирующего центра, принимающего властные решения в отношении всей территории империи; возникновение и рост в результате военного, экономического, политического, культурного покорения других территорий и народов или благодаря колонизации и освоению свободных пространств; этническая, конфессиональная, культурная, демографическая разнородность и экономическое, экологическое и т.д. неравенство приводят к асимметричности зависимых территорий; наличие системы обратной связи с покоренными территориями.

Во *втором параграфе* исследуются особенности империи как территориально-политической системы. На базе комплексного анализа основных концептуальных подходов к осмыслению империи (цивилизационного, миросистемного, модернизационного) автором выделяются следующие наиболее важные особенности империи как территориально-политической системы:

1) безграничность (потенциальная в плане реальной политики, но вполне актуальная в рамках имперской ментальности), прямо связанная не столько даже с реальной протяженностью ее пространств, сколько с универсализмом имперской идеи и «идеологии», пространствами и мощью подкрепляемой¹⁸;

2) универсализация контекста социальной и территориальной коммуникации в империи. Она носит двоякий характер: с одной стороны, имеет место внешняя универсализация, связанная с радикальным расширением географического и смыслового горизонта, побуждающим население империи мыслить более глобальными категориями; с другой стороны, происходит внутренняя универсализация. В имперском пространстве по критерию потенциального воздействия на политическую стабильность выделяется зона действия унифицированных институтов и стандартов. Но в пределах этой зоны коммуникация, естественно, осуществляется только на высоко

---

¹⁷ Каспэ С.И. Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // *Полютия*. 2003. № 1. С. 5-6.

¹⁸ См.: Филиппов А.Ф. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы // *Журнал Логос* (1991-2005). Избранное. Т. 2. М.: ИД «Территория будущего», 2006; Филиппов А.Ф. Пространство политических событий // *Политические исследования*. 2005. № 2. С. 6-25; Филиппов А.Ф. Гетеротопология родных пространств // *Отечественные записки*. 2002. № 6-7.

формализованном имперском языке социального взаимодействия, соотношенном с универсальной идеей вселенского значения, что подразумевает также единство и высокую степень абстрактной детализации ценностных ориентаций, мыслительных и поведенческих стереотипов ее участников. Эта универсализация возникает непроизвольно, в результате действия объективных закономерностей становления империи. Однако со временем становится возможным ее эксплуатация в качестве эффективного инструмента поддержания этнополитической стабильности. В зону универсализованной и стандартизированной коммуникации вовлекаются, прежде всего, элиты и властные институты, в том числе местные. Наличие универсального общепонятного языка упрощает взаимодействие между ними, облегчает взаимопонимание и снимает возможные причины для возникновения этнополитических конфликтов. Еще более снижает их вероятность происходящее благодаря использованию этого языка подключение к общеимперской системе ценностей, носящей глобальный характер, в результате чего отсекаются влияния на политический процесс партикуляристских ориентаций. Границы этой зоны действия универсальных и унифицированных социокультурных стандартов довольно подвижны: в ее пределы могут включаться при помощи различных каналов социализации (религия, образование, армия и др.) новые социальные и культурные группы, в том числе представляющие для империи потенциальную опасность в силу своих отличительных особенностей. Наряду с этим, всегда сохраняется перспектива выхода за пределы этой зоны местных элит, что обычно и является обязательным элементом картины упадка империи. Но наличие ее можно считать конституирующей особенностью империи. Происходящая в империи двойная универсализация контекста социального и территориального взаимодействия делает последнее качественно более стабильным и предсказуемым, чем и объясняется свойственная империям на протяжении большей части их истории этнополитическая стабильность, преданность местных элит имперским интересам и идеалам, эффективность инкорпорации представителей самых различных в этнокультурном отношении местных элит в состав элиты центральной и т.д.;

3) возникновение империи из цивилизации и прохождение определенных этапов развития (протоимперия; интеграция земель вокруг имперского ядра, формирование собственно имперской системы; мировая империя (универсальное государство), означающая расцвет имперской системы; упадок имперской системы; трансформация имперской системы);

4) неизбежная трансформация империи, обусловленная, как историческое явление, прежде всего, введением в действие новых, не-имперских механизмов обеспечения мировой политики. В ту эпоху, когда такие механизмы начинают определять государственную политику, традиционная имперская система перестает быть основным «орудием» созидания мировой истории, что последовательно приводит любую империю к кризису идентичности, а затем к неминуемому распаду. Кризис традиционной империи реализуется на фоне интенсивных технологических, социальных, ментальных подвижек,

характеризующих этапы индустриальной и позднейиндустриальной модернизации. Системная модернизация, модифицирующая все стороны социальной действительности и приводящая к рождению качественно нового общества, влечет за собой крах империй;

5) упадок (крах) империи. Обстоятельства, приводящие империи к распаду, могут носить как субъективный (возможность выпадения местных элит за символические границы зоны универсализованной политической и территориальной коммуникации как результат предельно неадекватной политики имперского центра), так и объективный характер (развитие деструктивных тенденций, заложенных в самой природе имперской системы);

6) процесс постепенного выравнивания центра и регионов, происходящий во всех областях социального взаимодействия и порождающий сложную гамму противоречий. Имперская система существует до тех пор, пока существует имперский центр – культурный, политический, экономический, т.е. системный, задающий всю логику ее развития. Деструкция этого центра, вызванная как принципами саморазвития империи, так и внешними воздействиями, означает неминуемый крах империи.

В *третьем параграфе* рассматриваются исторические типы и цивилизационные формы империи. На основе анализа различных подходов, сложившихся к настоящему времени в науке (прежде всего цивилизационного и историко-географического, а также подходов, развиваемых в работах Н.А. Бердяева, Л.С. Васильева, С.И. Каспэ, И.В. Бахлова, Ю.В. Яковца и ряда других исследователей), автором предлагается следующая типология имперских систем:

1) империи «первого поколения» – это империи древнего мира, такие, как Персидская империя Ахеменидов, эллино-македонская империя Александра Македонского, Римская империя. Для них характерно установление определенного рода политических отношений с завоеванными территориями, а не экономических или культурных. Также имперское продвижение с приматом политического элемента имело характер континентально-сухопутного расширения;

2) империи «второго поколения» – периода Средневековья IV-XV вв. Наиболее устойчивыми и характерными представителями того времени являются Византийская, Османская, Карла Великого и Монгольская империи. В пору расцвета они охватывали почти все Средиземноморье, Причерноморье и большую часть Евразии. Эти империи, завоеывая более отсталые народы, выполняли свою масштабную задачу. И хотя в данный период расширение шло континентально-сухопутным способом с приматом политических отношений, в то же время целесообразность экономической эксплуатации народов и стран становилась все более очевидной. Ведь еще в Риме элемент экономического властвования играл одну из второстепенных ролей. Экономическая эксплуатация римлянами или Александром Македонским покоренных народов во многих случаях не являлась обоснованной в самой себе, самоцелью, как это будет позднее в английских колониях. Также в это время вырабатывается идея

высокоразвитой национальной цельности и ценности, что в последующем изменит характер имперского расширения;

3) империи «третьего поколения» – получили распространение с XVI в. Это колониальные и неколониальные империи. Наиболее значительные из них – Британская, Испанская, Португальская. Имперское расширение идет, исходя из соображений экономического использования новых территорий, а политическое и культурное взаимодействие отходит на второй и третий план. Однако стоит подчеркнуть, что Российская империя, как характерный представитель «третьего поколения», наоборот, демонстрирует чисто политическое, милитарное могущество, часто не связанное с соответствующей экономической целью извлечения максимальной прибыли в имперском расширении своей территории;

4) империи «четвертого поколения» – это процесс современного становления транснациональной сверхсложной структуры, обладающей экономической, военной и политической мощью, социокультурным влиянием, и в основе которой лежит неоимперская идея мирового господства и лидерства. Ее суть хорошо передает высказывание английского исследователя Р. Палм Датта: «Основой прежней Британской империи было прямое владение территориями одной четверти земного шара. Основой новой «Американской империи» является прежде всего экономическое и финансовое господство над всем капиталистическим миром наряду с содержанием большого количества армейских, военно-морских и авиационных баз на всех континентах, широкими военными приготовлениями и сетью военных союзов под американским контролем»¹⁹. Существует значительное число концепций мировой империи, по-разному истолковывающих место и роль США в ее становлении, среди которых можно выделить: 1) концепцию «американской империи» или «имперской республики» А.С. Панарина; 2) концепцию «империи Запада» С.И. Каспэ; 3) концепцию империи Постмодерна (или в трактовке А.Г. Дугина – Постамериканской империи) А. Негри и М. Хардта²⁰. Их анализ позволяет выявить важнейшие типологические признаки империи «четвертого поколения»: 1) изменяется основа империи – она становится не территориальной, а глобально-виртуальной, претендующей на контроль за всеми сторонами жизни в пределах земного шара; 2) хотя в качестве идеологической основы империи декларируются ценности западной цивилизации, основанной на христианстве, реально ее образуют ценности постиндустриального общества и Постмодерна; 3) меняется характер отношений между имперским центром и регионами; оказавшийся в роли периферии практически весь мир вынужден принимать решения, навязываемые мировым гегемоном, игнорирующим любое другое мнение.

---

¹⁹ Палм Датт Р. Кризис Британии и Британской империи. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. С. 204.

²⁰ См.: Панарин А.С. «Имперская республика» на пути к мировому господству // Общественные науки и современность. 1999. № 4; Каспэ С.И. Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // Полития. 2003. № 1; Дугин А.Г. От какой Матрицы мы отказываемся. Постамериканская империя Тони Негри и Майкла Хардта // ИГ Exlibris. 2003. 11 сентября. С. 3.

Глава 2 «Отечественный опыт функционирования имперской территориально-политической системы» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* анализируются предпосылки и особенности становления имперской территориально-политической системы в России.

Отмечается, что к началу XX в. Россия как имперская система прошла в своем развитии три основных этапа:

1) доимперский, в ходе которого складываются и обозначаются предпосылки и причины для возникновения традиционной империи, такие, как: большая территория, наследственность от византийской цивилизации, сильный политический центр, постоянная внешняя угроза и т.д.;

2) этап традиционной империи, в основе конструкции которой, включая имперскую организацию и имперскую идею, лежат византийское, золотоордынское и русское (московское) наследие, а важнейшими факторами формирования выступают колонизационный (преимущественно в восточном направлении) и геополитический (в западном и южном направлениях), причем колонизация во временном отношении предшествовала геополитической экспансии;

3) этап колониальной империи, ставшей результатом модернизационной трансформации традиционной империи, которая, в свою очередь, вследствие геополитического расширения приобрела характер многонациональной империи, в связи с чем уже в первой половине XIX в. появляются первые теории ее преобразования в федеративное (союзное) государство.

Отечественная история свидетельствует о том, что с самых первых дней своего существования Русь с большими трудностями поддерживала территориальный комплекс и связи как внутри страны, так и внешние. Основные предпосылки в становлении имперской территориально-политической системы в России были обусловлены крайне неблагоприятными природно-климатическими условиями (суровая и долгая зима, сильно пересеченная местность, обилие естественных преград в виде водоемов, болот, непроходимых лесов и т.д.), и небывалой протяженностью территории расселения восточно-славянских племен (по сравнению с любым европейским государством), и низкой плотностью пространства (разбросанность населенных пунктов и большие расстояния между ними).

Во *втором параграфе* рассматриваются основные этапы и направления эволюции Российской империи. Отмечается, что важнейшая проблема исследования эволюции Российской империи – это соотношение внутренней колонизации и внешней экспансии как способов расширения Российской империи. Можно в качестве условной границы перехода от преимущественной колонизации к преобладанию экспансии в имперской политике назвать конец XVIII – начало XIX вв. и связать этот переход с разделами Польши и началом присоединения Кавказа. При этом сама зона перехода занимает продолжительное время – практически весь XVIII в., когда внешнеполитическая составляющая имперской политики начинает постепенно преобладать над внутривосточной.

Оформление территориального комплекса традиционной Российской империи прошло два важнейших этапа расширения границ.

1. Начало XVIII – начало XIX вв. – этап организационного оформления традиционной империи. В этот период территориальное расширение государства было связано преимущественно с западным направлением, с присоединением: 1) Эстляндии и Лифляндии (1721 г.); 2) Крымского ханства (1783 г.); 3) после четырех разделов (1772, 1793, 1795 и 1815 гг.) земель Польши; 4) Финляндии (1809 г.); 5) Бессарабии (1812 г.).

На этом этапе приоритет приобретают методы внешней экспансии, а захват территорий обосновывается не столько восстановлением естественных границ империи и воссоединением ранее утраченных земель, сколько геополитическими интересами наращивания могущества Российской империи и необходимостью защиты ее границ. Соответственно, колонизация становилась способом не расширения территории, а лишь ее освоения как следствие произошедшей экспансии. Учитывая, что практически все присоединенные на этом этапе земли ранее обладали исторической государственностью, им предоставлялась большая или меньшая степень автономии в составе империи. Российское правительство, как правило, старалось не нарушать сложившейся системы хозяйствования, традиционного быта, не вторгаться в вопросы вероисповедания вновь присоединенных народов.

2. Начало XIX – начало XX вв. – этап трансформации традиционной империи в колониальную и ее кризис. В плане территориального расширения ему соответствуют: 1) присоединение Грузии (к 1811 г.); 2) завоевание Северного Кавказа (к 1864 г.); 3) завершение присоединения казахских земель (к 1860-м гг.); 4) завоевание и подчинение Средней Азии – Кокандского и Хивинского ханств и Бухарского эмирата (Памирское соглашение 1895 г. с Англией закрепило границу); 5) присоединение Амурской области (Пекинский мир 1860 г.) и проникновение в Маньчжурию (основание Порт-Артура и Дайрена в 1898 г.)²¹.

На данном этапе прямая военная экспансия является основным способом территориального расширения. Следствием завоевания становится установление различных форм колониальной зависимости – от образования военной администрации (например, на Северном Кавказе после Кавказской войны) до признания зависимости в форме протектората с сохранением широкой автономии (Бухара и Хива). Если Парижский мир 1856 г., завершивший Крымскую войну, был свидетельством кризиса традиционной империи, то кризис российской колониальной империи был связан с продажей в 1867 г. Аляски Америке и поражением в русско-японской войне 1904-1905 гг., когда происходила потеря ранее принадлежавших империи территорий. Происходившая в империи модернизация вызвала к жизни более жесткие

---

²¹ См.: *Каплер А.* Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс – Традиция, 2000. С. 15-149.

методы колонизации зависимых территорий, что негативным образом сказывалось не только на их положении, но и на состоянии империи в целом.

Российская империя использовала в своей практике различные модели колонизации. При этом идеальная модель колонизации как процесса освоения новых территорий, когда вслед за их географическим исследованием и описанием возникают сначала редкие поселения, прокладываются дороги, образуются основные торговые пути, формируется система управления и, наконец, эти территории включаются как равноправное звено, элемент в территориальную структуру региона или страны²², могла использоваться Россией только в восточном – сибирском направлении. Во всех других случаях колонизации как освоению территории предшествовала, как правило, территориальная экспансия.

На наш взгляд, соотношение между внутренней колонизацией и внешней экспансией как способами территориального расширения Российской империи выглядит следующим образом. На начальном этапе становления имперской системы, в период образования ее ядра, доминировала колонизация как освоение территории русскими переселенцами, дополняемая государственным патронажем и постепенной экспансией, обосновывавшейся властью как стремление восстановить историческую справедливость или наказать исторических врагов. XVIII в. стал промежуточным этапом, когда традиционные методы изменяются, а затем и вовсе заменяются новыми, более агрессивными; основной целью имперской политики постепенно становится унификация. Наконец, модернизирующаяся традиционная империя к середине XIX в. постепенно превращается в колониальную, когда колонизация как освоение территории носит вторичный характер по отношению к экспансии как насильственному захвату территории.

В целом, анализ организации системы управления Российской империи позволяет выделить следующие ее характеристики:

1) отсутствие унифицированного механизма управления имперской территорией, что предполагало применение разных моделей административного устройства и органов управления для основной части (центральное управление) и окраин (управление с элементами автономии);

2) степень автономии зависимых территорий была связана не столько с признанием их исторической государственности, сколько с характером присоединения и политической лояльности местного населения (в лице элиты) к имперской власти;

3) стремление к унификации автономных образований определялось как объективными факторами (развитием экономических связей, принятием общего законодательства, развитием национализма правящей элиты), так и субъективными (личной зависимостью императора от национально-консервативной группировки правящей элиты, особенностями его характера);

---

²² Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России / Сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. М.: РОССПЭН, 2003. С. 683.

4) активное использование методов военного управления и армии как гаранта восстановления стабильности и обеспечения имперской безопасности;

5) применение мер одностороннего воздействия имперского Центра на регионы как прямое (принятие правовых актов, определение административно-территориального устройства, сенатские ревизии), так и косвенного (заключение межгосударственного соглашения, установление экономической зависимости) характера; однако, следует отметить в качестве исключительных установление элементов обратной связи, например, должность министра-статс-секретаря в отношении управления Финляндией; более косвенный характер носили такие формы, как депутации представителей местной элиты, различные прошения, т.к. в этом случае в качестве канала выступала, как правило, центральная администрация; наконец, в роли своеобразной формы обратной связи можно рассматривать волнения и восстания местного населения, заставлявшие Центр менять свою политику.

В *третьем параграфе* исследуется значение отечественного опыта функционирования имперской территориально-политической системы в контексте приоритетов государственной политики современной России.

Отмечается, что прошлый российский имперский опыт оказал большое влияние на взгляды современных отечественных исследователей и политических деятелей. Имперские проекты выдвигались преимущественно радикально настроенными авторами; на них оказывали большое воздействие их политические ориентации. В силу их радикальности и осознания явной ограниченности возможностей России, они были достаточно маргинальными, несмотря на определенный всплеск в 1990-е гг. Последний можно объяснить тем, что имперские амбиции стимулирует не столько традиция, сколько международное положение государства и действия его внешнеполитических контрагентов; давление же имперской традиции связано с тем, что реальные проблемы страны не нашли удовлетворительного решения в русле альтернативного внешнеполитического курса, выявившего свою несостоятельность. Вместе с тем, в арсенале реальной внешнеполитической практики России апелляции к имперской традиции и геополитической роли России служили едва ли не главными аргументами в защиту «имперской» политики.

Что же касается внутривнутриполитического измерения влияния имперского опыта, то, как известно, важнейшей характеристикой Российской империи был сильный государственный центр. Последний находит свое продолжение в современном российском федеральном Центре, являющемся системой общегосударственной власти в федеративном государстве в целом и центром принятия решений в сфере федеративных отношений.

Кроме того, при становлении имперской территориально-политической системы и федеративной системы современной России принципиально важным моментом является большой размер российской территории – Россия

остается самым крупным в мире государством²³. Большие размеры территории сочетаются на всем протяжении российской истории с изменчивостью внешних границ и частыми внутренними реорганизациями административно-территориального деления, система которого продолжает оставаться одной из самых дробных в мире.

Среди уникальных особенностей российского федерализма необходимо выделить статусную асимметрию, которая во многом унаследована от Российской империи и СССР. Отмечается аномально высокая несбалансированность потребностей и собственных ресурсов для реализации статусных полномочий органов власти субъектов РФ. Имеет место чрезмерная персонифицированность реальных федеративных отношений (допускаются нарушения общего порядка в политической, бюджетно-финансовой, национально-этнической сфере), зависящая от личности регионального лидера и его личных отношений с Центром.

Серьезной проблемой государственного устройства России является фактическое неравенство субъектов Федерации. Это неравенство, по нашему мнению, восходит своими корнями к практике предоставления политической автономии определенным территориям в Российской империи.

Также в наследство от Российской империи современной России достался этнический фактор: наша страна представляет собой многонациональное государство, в составе которого есть многочисленные ареалы компактного проживания самых разных этносов. Применение института национально-территориальной автономии, по нашему мнению, приводит к тому, что в современной России субъектом автономизации становится не все население данной территории, а так называемый «титульный народ», давший само название автономии (т.е. речь идет об этнической форме государственности). Основной вопрос заключается в определении статуса автономизации: это регион (территория) или титульный этнос? Некоторые республики и автономные округа де-факто представляют собой национально-территориальные автономии.

В целом, разнообразие и противоречивость современной российской региональной политики во многом унаследованы от имперского прошлого России. Успех социально-экономических преобразований в стране в немалой степени зависит от эффективного использования опыта функционирования имперской территориально-политической системы. Региональная политика призвана, с одной стороны, учитывать объективные межрегиональные различия, а с другой стороны, ограничивать амплитуду территориальных контрастов. При этом региональная асимметрия делает невозможным применение единого стандарта для всех российских территорий. И здесь вполне уместно проведение параллели между политикой унификации и

---

²³ Площадь России составляет 17,1 млн. кв. км. Далее идут: Канада (10,0 млн. кв. км), Китай (9,6 млн. кв. км), США (9,5 млн. кв. км), Бразилия (8,5 млн. кв. км), Австралия (7,7 млн. кв. км), Индия (3,3 млн. кв. км), Аргентина (2,8 млн. кв. км) и Казахстан (2,7 млн. кв. км) (см.: Иллюстрированный атлас России. М., 2005. С. 6-7).

русификации, начавшейся при Александре III, и процессом укрупнения регионов как одного из направлений региональной политики В.В. Путина с целью сглаживания межрегиональных различий.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Лопухов Д.А.* Империя как форма объединения пространств во взглядах П.Н. Савицкого // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 3. С. 107-109. – 0,3 п.л.

2. *Лопухов Д.А.* К вопросу об особенностях генезиса и факторах эволюции российской имперской территориально-политической системы // Вестник Российской нации. 2011. № 1-2. С. 268-276. – 0,6 п.л.

3. *Лопухов Д.А.* Имперская территориально-политическая система в зеркале отечественной и зарубежной политологии // Вестник Российской нации. 2011. № 3. С. 195-198. – 0,3 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

4. *Лопухов Д.А.* Предпосылки и особенности становления имперской территориально-политической системы в России // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып. II. Сергиев Посад: «Издательский дом «Весь Сергиев посад», 2008. С. 168-173. – 0,6 п.л.

5. *Лопухов Д.А.* Основные этапы и направления эволюции Российской империи // СКОЛА-2008: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. С. 201-207. – 0,6 п.л.

6. *Лопухов Д.А.* Основные подходы к определению понятия и существенных черт империи // Experimentum-2009: сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. А. Селезнева, Е.Н. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2008. С. 93-100. – 0,5 п.л.

7. *Лопухов Д.А.* Традиционалистский научный подход к трактовке понятия «империя» // XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов». М.: МГУ, 2009. – 0,1 п.л.

8. *Лопухов Д.А.* Современная Россия, имперская идея и имперское наследие // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 215-229. – 1 п.л.

9. *Лопухов Д.А.* Исторические типы и цивилизационные формы империи // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.В. Федякин. Вып. I.

М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. С. 113-124. – 0,7 п.л.

10. Лопухов Д.А. Особенности категориального осмысления имперской территориально-политической системы в современной политологии // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности. Выпуск II. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010. С. 136-147. – 0,7 п.л.

ЛОПУХОВ Дмитрий Андреевич

ИМПЕРСКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШИХ ГОСУДАРСТВ: ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
РОССИЙСКОГО ОПЫТА

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 18.10.2011 г. Заказ № 299. Формат 60×90/16. Тираж 80 экз.
Усл.-печ. л. – 1,5.

127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, дом 9, стр. 9, УПЦ ГИ МИИТ.